

Смирнов Василий Яковлевич

Жизнь и поэзия Н.М. Языкова

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Яковлевич С.**
Жизнь и поэзия Н.М. Языкова / Смирнов Василий Яковлевич – М.: Книга по Требованию,
2023. – 272 с.

ISBN 978-5-519-74096-8

ISBN 978-5-519-74096-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЖИЗНЬ И ПОЭЗИЯ Н. М. ЯЗЫКОВА.

26-го декабря 1896 года исполнилось 50 лѣтъ со дня кончины весьма популярнаго въ средѣ читающаго нашего общества 20-хъ, 30-хъ и первой половины 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія лирическаго поэта Николая Михайловича Языкова. Хотя стихотворенія Языкова послѣ его смерти издаваемы были весьма рѣдко¹⁾, на что, какъ мы узнаемъ изъ дальнѣйшаго нашего изложенія, были особыя причины, независимыя отъ качества его поэзіи, тѣмъ не менѣе, классическій характеръ и живучесть поэзіи Языкова до самаго поздняго времени не подлежатъ никакому сомнѣнію уже потому, что немалое количество его стихотвореній мы встрѣчаемъ въ каждой классной хрестоматіи, если только въ ней помѣщается стихотворный матеріалъ для учащихъ какъ младшаго, такъ и старшаго возрастовъ. Весьма зна-

¹⁾ Кстати обозначимъ для любознательнаго читателя всѣ изданія его стихотвореній: 1) „Стихотворенія Н. Языкова, Спб. 1833 г. Въ типографіи вдовы Плюшаръ съ сыномъ“. Это изящное изданіе, съ весьма красивыми 66-ю виньетками, вмѣщаетъ въ себѣ 116 стихотвореній. 2) „Н. С. (56) стихотвореній Н. М. Языкова, Москва. 1844 г. Въ типографіи А. Семена при Императорской Медико-Хирургической Академіи“. Здѣсь помѣщены избранныя изъ перваго изданія стихотворенія съ прибавленіемъ нѣсколькихъ новыхъ. 3) „Новыя стихотворенія Н. Языкова, Москва. 1845 г. Въ Университетской типографіи“. Здѣсь напечатано 62 стихотворенія и между ними 4 отрывка изъ драматической сказки „Жаръ-Птица“. 4) „Стихотворенія Н. М. Языкова, Спб. 1858 г. Двѣ части. Изданіе П. Перевлѣскаго. Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ“. Въ первой части этого самаго полнаго изданія стихотвореній Языкова (въ немъ помѣщено 219 стихотвореній, въ томъ числѣ двѣ сказки и двѣ драматическія сцены) приложены портреты поэта, fac-simile, свѣдѣнія о его жизни и критическія статьи, напечатанныя о немъ въ разныхъ періодическихъ и частью другихъ изданіяхъ до 1858 г. Этими изданіемъ мы и будемъ пользоваться при цитированіи стихотвореній поэта. 5) „Стихотворенія Н. М. Языкова, Москва. 1887 г. Въ Университетской типографіи. Здѣсь помѣщено 66 избранныхъ стихотвореній.—Однако далеко не всѣ стихотворенія Языкова вошли и въ наиболѣе полное изданіе Перевлѣскаго. Тринадцать стихотворныхъ посланій Языкова къ разнымъ лицамъ, относящихся ко времени отъ 1825-го по 1829-й г. и не вошедшихъ ни въ одно изъ указанныхъ изданій, помѣщены М. И. Семеvскимъ частью цѣликомъ, частью въ отрывочномъ видѣ въ *Русскомъ Архивѣ* за 1867 г., № 5 и 6 (вмѣстѣ), стр. 716—747.

чительный интерес къ ознакомленію съ жизнію и поэзіей Языкова для читателя нашего времени вызывается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что Языковъ, въ тридцатыхъ и первой половинѣ сороковыхъ годовъ состоялъ въ дружескихъ отношеніяхъ къ кружку первыхъ московскихъ славянофиловъ: Погодину, Шевыреву, Хомякову, братьямъ Ивану Васильевичу и Петру Васильевичу Кирѣевскимъ, С. Т. Аксакову, его сыновьямъ Константину Сергѣевичу и Ивану Сергѣевичу и друг. Изъ дальнѣйшаго нашего изложенія мы также узнаемъ, что Языковъ принималъ непосредственное участіе въ знаменитой литературной борьбѣ первыхъ московскихъ славянофиловъ сороковыхъ годовъ съ западниками, почему и самъ у послѣднихъ не оставался въ долгу, въ смыслѣ отрицательныхъ и рѣзкихъ отзывовъ о его поэзіи. Указанное положеніе Языкова въ современной ему литературной сферѣ создало двойственность критики о его поэзіи, какъ при жизни поэта, такъ и въ послѣдующее время: критика изъ лагеря славянофиловъ высоко ставила поэзію Языкова, видѣла въ ней перлы русской поэзіи, тогда какъ критика противнаго западническаго лагеря весьма принижала значеніе его поэзіи. А такъ какъ западническая критика по массѣ своихъ представителей, по количеству періодическихъ изданій, которыми она располагала, и по запросу на нее читающаго общества имѣла рѣшительный перевѣсъ надъ славянофильскою, особенно со второй половины сороковыхъ годовъ до са-

Тѣмъ же Семеvскимъ въ *Русской Бесѣдѣ* 1859 г., кн. 4, стр. 7 и въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* 1866 г., № 168, напечатано также не вошедшее ни въ одно изданіе стихотвореній Языкова его „Посланіе о журналистахъ“ (къ А. Н. Вульфѣ), относящееся къ 1828 г. Въ № 168 *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей* за 1866 г. также Семеvскимъ помѣщено характерное по содержанію стихотвореніе Языкова, обращенное къ Дерпту, но не имѣющее заглавія. Кроме того, въ извѣстномъ капитальномъ сочиненіи Н. Барсукова „Жизнь и труды М. П. Погодина“ помѣщены не вошедшія также ни въ одно изданіе стихотвореній Языкова его полемическія стихотворенія,—одно противъ Чаадаева, другое противъ Герцена, третье—подъ заглавіемъ „Къ не нашимъ“, направленное противъ вообще западниковъ, и четвертое въ отрывочномъ видѣ (4 стиха) противъ Грановскаго, относящіяся къ 1844 году и вызванныя врывомъ полемики славянофиловъ съ западниками. („Жизнь и труды М. П. Погодина“ Н. Барсукова, т. V, стр. 466—468).

мага поздняго времени, и, притомъ, эта критика усвоила себѣ доктрины новаго, быстро и широко развивавшагося въ литературѣ, такъ называемаго, натурального направленія, которому не вполне удовлетворяла поэзія Языкова, то отсюда естественно или совершенное замалчиваніе ею поэзіи Языкова или же такое несдержанное ополченіе на нее, какимъ, наприим., отличается Алексѣй Веселовскій въ своей извѣстной книгѣ „Западное вліяніе въ новой русской литературѣ“¹⁾ и неизвѣстный критикъ журнала *Московское Обозрѣніе* 1859 г.²⁾ Поэтому хладнокровное обсужденіе поэзіи Языкова, безпристрастное разсмотрѣніе ея содержанія въ связи съ жизнью поэта, окружавшаго его общества и литературными теченіями, а равно оцѣнка ея достоинствъ лежитъ на душѣ современной критики и составляетъ ея отвѣтственный долгъ предъ памятью поэта. Независимо отъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ, жизнь и имѣющая близкое отношеніе къ ней поэзія Языкова представляютъ для современнаго читателя особый интересъ еще и вслѣдствіе того, что Языковъ находился въ весьма короткихъ, хотя бы и временныхъ отношеніяхъ къ яркимъ свѣточамъ нашей поэзіи, Пушкину и Гоголю, и потому часть данныхъ изъ его біографіи должна послужить для большаго освѣщенія нѣкоторыхъ сторонъ жизни и душевныхъ качествъ названныхъ великихъ поэтовъ.

Въ своемъ совмѣстномъ и хронологически послѣдовательномъ изложеніи о жизни и поэзіи Языкова мы руководствовались, вмѣстѣ съ его поэтическими произведеніями, печатнымъ матеріаломъ о немъ, появлявшимся въ разныхъ періодическихъ и неперіодическихъ изданіяхъ какъ при жизни поэта, такъ и послѣ его смерти до позднѣйшаго времени.

¹⁾ Москва, 1883 г.. стр. 158—159.

²⁾ Кн. II, отдѣлъ I, стр. 99—227, статья—„Лирическая поэзія послѣдователей Пушкина“.—Этотъ журналъ послѣ появленія двухъ номеровъ безслѣдно прекратилъ свое существованіе.

I.

«Гдѣ жизнь, тамъ и поэзія».¹)

Жизнь на родинѣ, въ с. Языковѣ, и въ С.-Петербургѣ 1803—1823 г.

Николай Михайловичъ Языковъ родился въ Симбирскѣ 4 марта 1803 года. Отецъ его Михайлъ Петровичъ, прапорщикъ гвардіи въ отставкѣ, былъ зажиточный помѣщикъ Симбирской губерніи, умершій въ 1819 году, 52 лѣтъ отъ роду. Мать поэта была Екатерина Александровна, урожденная Ермолова, умершая въ 1831 году.²⁾ Покойный редакторъ-основатель *Русской Старины* М. И. Семеvскій, положившій немалую долю труда на изысканіе данныхъ о жизни и поэзіи Языкова, между прочимъ, со словъ Шевырева, говоритъ, что „жизнь Языкова бѣдна внѣшними событіями“.³⁾ Съ своей стороны, по этому поводу мы должны добавить, что эта „бѣдность внѣшнихъ событій“ въ біографіи Языкова, какъ и немалого количества другихъ нашихъ извѣстныхъ поэтовъ, въ значительной степени обуславливается непривычкою современниковъ поэта, близко знакомыхъ съ его жизнью, дѣлиться съ читающимъ обществомъ свѣдѣніями о его жизни, хотя бы и послѣ его смерти. Языковъ имѣлъ немало изъ современной ему литературной среды друзей, пережившихъ его, которые, несомнѣнно, знали его жизнь въ ея подробностяхъ и часть которыхъ почтила его память восхваленіемъ его поэзіи въ первый же годъ послѣ его смерти,⁴⁾ тѣмъ не менѣе, для его біографіи ими почти ничего не сдѣлано. Вслѣдствіе этого, а частью также и

¹) „Стихотворенія Н. М. Языкова“, С.-Пб. 1858 г., ч. II, стр. 68.

²) *Русскій Архивъ* 1867 г., № 5 и 6; „Н. М. Языковъ“ М. Семеvскаго, стр. 713.

³) Тамъ же, стр. 712. См. также „Стихотворенія Н. М. Языкова“. С.-Пб. 1858 г., ч. I, стр. ХСІ.

⁴) *Москвитянинъ* 1846 г., № 12: „Воспоминанія о Языковѣ“ М. Погодина. *Московскій Городской Листокъ* 1847 г., №№ 6 и 7: „Н. М. Языковъ“. Ст. Шевырева. *С.-Петербургскія Вѣдомости* 1847 г., № 91: статья кн. П. А. Вяземскаго.

по винѣ болѣе позднихъ изслѣдователей жизни Языкова, напримеръ, самого М. И. Семевского, которые могли бы пополнить его біографію путемъ разспросовъ лицъ, непосредственно знавшихъ поэта и находившихся къ нему въ близкихъ отношеніяхъ, мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ о дѣтскихъ годахъ жизни поэта и условіяхъ его домашняго воспитанія и обученія. Стихотворенія поэта въ этомъ послѣднемъ отношеніи также не представляютъ почти никакихъ данныхъ. — Отъ племянника поэта, Павла Александровича Языкова, намъ непосредственно извѣстно, что поэтъ провелъ свое дѣтство при родителяхъ въ родовомъ ихъ имѣніи селѣ Языковѣ, Корсуньскаго уѣзда, Симбирской губерніи, въ 65 верстахъ отъ Симбирска. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется та любовь Языкова къ тихой, уединенной деревенской жизни и быту простолюдиновъ, которую онъ неоднократно выражаетъ въ своей поэзіи.

Самъ Языковъ только въ трехъ своихъ раннихъ стихотвореніяхъ мимоходомъ вспоминаетъ о безпечальныхъ годахъ своего дѣтства, проведенныхъ на родинѣ. Такъ, въ „Посланія къ А. Н. Очкину“, написанномъ въ 1822 г., онъ говоритъ:

О незабвенный край, о родина моя!
Страна, гдѣ я любилъ лишь прелести природы:
Гдѣ юности моей плѣнительные годы
*Катились весело незримою струей...*¹⁾

Въ стихотвореніи „Чужбина“, написанномъ въ 1823 г., Языковъ также говоритъ:

Это ты, страна родная.
Гдѣ весенніе цвѣты
Мнѣ дарила жизнь младая!
Край прелестный — это ты,
Гдѣ видѣніемъ иривымъ
Каждый день мой пролеталъ,

¹⁾ Стихотворенія Языкова, изд. 1858 г., I, 2.

*Каждый день меня счастливымъ
Находилъ и оставлялъ!¹⁾*

Въ стихотвореніи же „Родина“, написанномъ въ 1824 году, Языковъ выражаетъ видимое неудовольствіе по поводу своего первоначальнаго домашняго образованія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по поводу того, что его первоначальные поэтическіе опыты и душевные порывы не вызывали сочувствія въ окружавшей его средѣ:

*Но тамъ, гдѣ русская природа,
Какъ нашихъ дѣдовъ времена,
И величава и грозна
И благодатна, какъ свобода,—
Тамъ вяло дни мои мились.
Тамъ не внимаютъ вдохновенію,
И люди мирно обрелись
Непринужденному забвенію²⁾*

Поэтъ также выражаетъ въ двухъ своихъ посланіяхъ къ старшему брату Александру Михайловичу, особенно любимому и уважаемому имъ, свою нѣжную привязанность къ нему, очевидно, навѣянную еще съ ранняго отроческаго возраста, частью на родинѣ, а частью уже во время совмѣстнаго пребыванія ихъ въ Петербургѣ въ Горномъ Кадетскомъ корпусѣ. Изъ этихъ посланій видно, что старшій братъ поэта былъ руководителемъ его умственнаго и нравственнаго развитія, оказалъ большое вліяніе на развитіе въ будущемъ поэтѣ сочувствія ко всему изящному, возвышенному, воспиталъ въ немъ любовь и влеченіе къ поэтическому творчеству и, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ первымъ судьей и поощрителемъ его поэтическихъ опытовъ. Такъ, въ посланіи 1822 г. „Къ А. М. Языкову“, снабженномъ эпиграфомъ— „Faciā, ut mei memineris“, поэтъ говоритъ:

*Тебѣ, который съ юныхъ дней
Меня хранилъ отъ бури свѣта,*

¹⁾ Тамъ же, 15.

²⁾ Тамъ же, 32.

Тебѣ усердный даръ безпечнаго поэта—

Пѣвца забавы и друзей.

Тобою жизни обученный,

Младый питомецъ тишины,

Я пѣлъ на лирѣ вдохновенной

Мои пророческіе сны,—

И дружба кроткая съ улыбкою внимала

Струнамъ, настроеннымъ свободною мечтой;

Умамъ разборчивымъ ихъ звуки повѣряла

И просвѣщала гений мой.

Она мнѣ міръ очарованья

Въ живыхъ восторгахъ создала,

Любовь къ изящному въ душу моей зажила,

Облагородила желанья;

Учила презирать завистный судъ невѣждъ¹⁾

И лести судъ несправедливый;

Смирляла пылкій жаръ надеждъ

И сердца равнiе порывы.

И я душой не измѣнилъ

Ея спасительнымъ стараньямъ:

Мой гений чести вѣренъ былъ

И цѣну зналъ благодареньямъ.....

.....

А нынѣ—пѣсни юныхъ лѣтъ,

Богини скромной и веселой,

Тебѣ дарить рукой несмѣлой

Тобой воспитанный поэтъ¹⁾...

Въ другомъ болѣе обширномъ посланіи „Къ А. М. Языкову“, не вошедшемъ въ собраніе стихотвореній и относимомъ М. И. Сemeвскимъ къ 1827 г., Языковъ называетъ своего воспитателя-брата „задушевымъ братомъ, любезнымъ мыслителемъ и цензоромъ благодатнымъ“ его „парнасскихъ дѣлъ и жизни коловрат-

¹⁾ Тамъ же, стр. 3—5.

ной¹⁾ О серьезномъ же умственномъ направленіи и симпатичныхъ нравственныхъ качествахъ этого любимаго брата поэта свидѣтельствуешь одно письмо А. С. Пушкина къ Н. М. Языкову изъ Болдина отъ 26 сентября 1831 г., изъ котораго видно, что Александръ Михайловичъ относился къ великому поэту съ соотвѣтствующимъ расположеніемъ и самъ съ его стороны пользовался тѣмъ же: „Я былъ обрадованъ, говорить Пушкинъ, въ моемъ уединеніи пріѣздомъ Александра Михайловича, который, къ сожалѣнію, пробылъ у меня всего нѣсколько часовъ. Блазнить онъ меня предложеніемъ ѣхать съ нимъ въ село Языково быть свидѣтелемъ его свадьбы, обѣщаясь употребить меня съ пользою... Разговаривая о различныхъ предметахъ, мы рѣшили, что весьма не худо бы было мнѣ приняться за альманахъ, или паче за журналъ, я и не прочь“...²⁾

Кромѣ этой привязанности въ дѣтскомъ и отроческомъ возрастахъ къ брату Александру Михайловичу, Языковъ, какъ это частью мы уже видѣли изъ приводимыхъ ранѣе его стихотвореній, воспиталъ въ себѣ также съ дѣтства горячую привязанность и любовь къ своей родинѣ.

Несомнѣнно, что величественная и красивая поволжская природа еще въ дѣтствѣ производила на Языкова сильное чарующее впечатлѣніе, лелѣяла въ немъ уже съ этого возраста поэтическое настроеніе, почему онъ называетъ свою родину „краемъ вдохновеній“,³⁾ и запечатлѣла въ его душѣ навсегда восторженно-теплое чувство. При различныхъ обстоятельствахъ своей жизни и во время пребыванія въ различныхъ мѣстахъ, въ Дерптѣ, въ Москвѣ, въ родномъ помѣстьѣ Языковъ и за границей, поэтъ съ необыкновенною любовью воспѣваетъ въ своей поэзіи „властительницу русскихъ водъ“—свою родную Волгу, ея широкое водное раздолье и роскошныя картины прибрежной волжской природы.

¹⁾ *Русскій Архивъ* 1867 г., № 5 и 6, стр. 734—736.

²⁾ Сочиненія А. С. Пушкина, изд. А. Суворина, Спб., 1887 г., т. VIII стр. 332—333.

³⁾ Стихотворенія Языкова, изд. 1858 г., I, 6.

Не подлежит сомнѣнію, что величіе и пышность Волги и въ то время еще дѣйственное состояніе окружающей ее мощной прибрежной природы навѣяли особый колоритъ на его поэзію—преимущественную силу, восторженность и яркость образовъ при описаніи вообще картинъ природы, а равно вызвали влеченіе къ изображенію наиболѣе сильныхъ движеній въ природѣ вообще и въ частности воднаго царства. Несомнѣнно также, что сильная любовь къ родной поволжской природѣ воспитала въ Языковѣ пламенную любовь ко всему отечественному, такъ какъ поэтъ вмѣстѣ съ описаніемъ картинъ родной природы выражаетъ вообще патріотическую настроенность, въ смыслѣ любви ко всему русскому въ его настоящемъ и прошломъ, любви, которая въ поздніе годы его жизни была еще болѣе подогрѣта въ немъ усвоеніемъ такъ называемыхъ славянофильскихъ воззрѣній и литературною борьбой представителей этихъ воззрѣній съ западниками. Отсюда и наиболѣе характерною чертой содержанія поэзіи Языкова служитъ выраженіе сильной, восторженной любви къ своей родинѣ и вообще ко всему отечеству.

Кромѣ поволжской природы, на впечатлительнаго Языкова въ дѣтствѣ на мѣстѣ родины производили сильное обаяніе, какъ видно также изъ его стихотвореній, запечатлѣвшія боевое могущество русскаго народа различными поэтическія преданія, связанныя съ существующими по правому берегу Волги лѣсистыми возвышенностями, остатками городищъ, земляныхъ валовъ, кургановъ, рововъ, оригинальныхъ пещеръ и унаслѣдованныя отъ сѣдой старины, такъ какъ родина поэта съ древнѣйшихъ временъ до татарскаго нашествія входила въ районъ волжской Болгаріи, могущественнаго и воинственнаго въ свое время царства, съ которымъ вели мужественную борьбу наши древніе князья, начиная съ Святослава, борьбу, запечатлѣвшуюся на страницахъ нашихъ лѣтописей; со времени же Царя Алексѣя Михайловича отъ Симбирска по Волгѣ къ Дону учреждена была военная линія съ расположенными по ней сторожевыми постами,

что вначалѣ представлялъ собою и Симбирскъ, которые должны были защищать юговосточныя границы Московскаго царства отъ поволжскихъ кочевниковъ—мордвы, чувашей, черемисъ; въ 1670 году Симбирскъ геройски выдержалъ продолжительную осаду мятежной шайки непобѣдимаго, по народному преданію, атамана волжской вольницы Стеньки Разина, при чемъ подъ деревянными стѣнами тогдашней Симбирской крѣпостцы были изрублены его громадные полчища, и этимъ геройствомъ симбирцевъ была спасена сама Москва отъ неминуемаго дотолѣ похода на нее Разина; точно также во время Пугачевского бунта Симбирскъ устоялъ противъ мятежниковъ и остался вѣренъ правительству, между тѣмъ какъ все поволжье было охвачено возстаніемъ. Наконецъ, прилегающія къ Симбирску поволжскія мѣстности издревле служили притономъ массы разбойниковъ и всякой бродячей вольницы, о таинственныхъ походахъ которыхъ на мѣстѣ также сохранилось много поэтическихъ преданій¹⁾.

Такимъ образомъ, и вслѣдствіе этихъ кровавыхъ историческихъ судебъ родины Языкова она представлялась для его впечатлительной натуры „краемъ вдохновеній“, служившимъ еще съ дѣтства неизсякаемымъ и живымъ источникомъ для развитія его поэтическаго воображенія и патріотическаго настроенія. Въ связи съ этимъ историческимъ характеромъ родины Языкова, несомнѣнно, находится и въ значительной долѣ имъ обусловливается другая характерная черта содержанія его поэзіи—влеченіе къ изображенію достопамятныхъ историческихъ событій изъ отечественной исторіи, въ которыхъ отражается военное мужество предковъ въ кровавой борьбѣ съ врагами отечества, а также—изображеніе воинственности меченосцевъ въ стихотвореніяхъ дерптскаго періода.

Яркое отраженіе всего сказаннаго нами относительно навѣянной еще въ періодъ дѣтства и отрочества горячей любви Язы-

¹⁾ См., напр., статью Е. Л. Маркова „Домой по Волгѣ“ въ *Русскомъ Обозрѣніи* 1895 г., май, стр. 30—38, а также „Русскій энциклопедическій словарь“ И. Н. Березина, т. II, отдѣлъ IV, стр. 10—12.